

DOI: 10.31857/S086919080024138-8

ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА КОНГО: РАСПРОСТРАНЕНИЕ ИСЛАМСКОГО РАДИКАЛИЗМА¹

© 2023

С.В. КОСТЕЛЯНЕЦ ^{a, b}, Т.С. ДЕНИСОВА ^c^{a, c} – Институт Африки РАН, Москва, Россия^b – НИУ «Высшая школа экономики», Москва, Россия^b – ORCID: 0000-0002-9983-9994; sergey.kostelyanyets@gmail.com^c – ORCID: 0000-0001-6321-3503; tsden@hotmail.com

Резюме: В течение более чем 60 лет независимого развития Демократическая Республика Конго находится в состоянии политической нестабильности. В стране действуют десятки повстанческих группировок, сражающихся с властями и между собой за контроль над тем или иным регионом и за доступ к местным человеческим и природным ресурсам. Однако, несмотря на многолетний военно-политический кризис, в наибольшей степени охватывающий восточные районы ДРК, религиозный фактор вышел на арену вооруженного противостояния лишь в 2010-е гг. в связи с активизацией деятельности террористической организации Альянс демократических сил (АДС), лидеры которой в 2019 г. присягнули на верность запрещенному в России «Исламскому государству» и начали позиционировать себя в качестве Центральноафриканской провинции «Исламского государства» (ЦАПИГ).

В статье рассматриваются основные этапы трансформации повстанческого движения, изначально не имевшего четкой идейно-политической программы и не располагавшего достаточной для самостоятельных действий боевой мощью, в крупную террористическую группировку. Выживаемость и боеспособность АДС обеспечиваются за счет интеграции боевиков в местные сообщества, близкие им в языковом и культурном отношении, а также благодаря установлению контактов и получению финансовой помощи от международных исламских организаций.

Используя для характеристики деятельности исламистов на территориях ДРК и сопредельных стран теоретико-аналитический и системно-исторический подходы, авторы делают выводы о том, что, во-первых, превращение АДС в ЦАПИГ было мотивировано не только идеологическими приверженностями лидеров группировки, но и – в большей степени – стремлением заручиться финансовой поддержкой транснациональных исламистских сетей, получение которой позволило Альянсу заметно упрочить свои позиции. Во-вторых, «взаимовыгодное торгово-экономическое сотрудничество» между АДС и местными общинами позволяет группировке проводить успешные исламизацию и вербовку в свои ряды конголезской молодежи, поэтому периодические операции армий ДРК и Уганды, направленные на уничтожение Альянса, остаются безрезультатными.

Ключевые слова: ДРК, Уганда, Альянс демократических сил, исламизм, терроризм, Джамиль Мукулу, Муса Балуку.

Для цитирования: Костелянец С.В., Денисова Т.С. Демократическая Республика Конго: распространение исламского радикализма. *Восток (Oriens)*. 2023. №. 3. С. 149–161. DOI: 10.31857/S086919080024138-8

¹ Статья подготовлена в рамках гранта РНФ № 21-18-00123 «Анализ и моделирование развития Африки в контексте внешнеполитических интересов России».

THE DEMOCRATIC REPUBLIC OF THE CONGO:
THE RISE OF ISLAMIC RADICALISM

© 2023

Sergey V. KOSTELYANETS ^{a, b}, Tatyana S. DENISOVA ^c^{a, c} – Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia^b – HSE University, Moscow, Russia^b – ORCID: 0000-0002-9983-9994; sergey.kostelyanyets@gmail.com^c – ORCID: 0000-0001-6321-3503; tsden@hotmail.com

Abstract: For over 60 years, the Democratic Republic of the Congo has been in a state of political instability. There are dozens of rebel groups in the DRC that fight against the government and among themselves for control of human and natural resources. However, despite the enduring military and political crisis, which mostly affects the eastern regions of the country, the religious factor entered the stage only in the 2010s due to the onslaught of the terrorist group Alliance of Democratic Forces (ADF), whose leaders in 2019 swore allegiance to the Islamic State and began to identify themselves as the Islamic State's Central Africa Province (ISCAP).

The present article discusses the main milestones of the ADF's transformation from a group that initially did not have any clear ideological and political program or sufficient combat power for independent attacks into a large terrorist organization that poses a serious security threat to the DRC, Uganda, and a number of other African countries. The authors employ the theoretical and analytical framework and the systemic-historical method to characterize the activities of the ADF and conclude that, firstly, the transformation of the group was motivated above all by financial gain and, secondly, the "mutually beneficial trade and economic cooperation" that takes place between the Islamists and local communities allows the group to carry out successful Islamization and recruitment of Congolese youth into its ranks, while periodic operations of the armies of the DRC and Uganda aimed at destroying the group remain inefficient.

Keywords: DRC, Uganda, Alliance of Democratic Forces, ADF, Islamism, terrorism, Jamil Mukulu, Musa Baluku.

For citation: Kostelyanets S.V., Denisova T.S. The Democratic Republic of the Congo: the Rise of Islamic Radicalism. *Vostok (Oriens)*. 2023. No. 3. Pp. 149–161. DOI: 10.31857/S086919080024138-8

ВВЕДЕНИЕ

В 1996–1997 гг. ДРК пережила конфликт, названный Первой конголезской войной, в 1998–2003 гг. – Вторую конголезскую войну, в которую были вовлечены армии по крайней мере девяти африканских государств (Анголы, Бурунди, Замбии, Зимбабве, Республики Конго, Руанды, Судана, Уганды, ЮАР). Поэтому подавляющая часть работ как российских, так и зарубежных авторов по различным аспектам истории ДРК была посвящена проблемам возникновения и разрешения конфликтов [Винокуров, 2003; Turner, 2007; Сидорова, 2015, 2019; Babere, 2014; Мазов, 2015; Titeca, 2016; Точигин 2021; Candland et al., 2021], однако религиозный аспект противостояния, в том числе и распространение в восточных районах ДРК исламского радикализма, удостоился пока незначительного внимания исследователей.

В доколониальный период большинство конголезцев исповедовали автохтонные религии. В годы (1885–1908) существования Свободного государства Конго и в колониальный период (1908–1960) многие конголезцы стали католиками. В свою очередь, ислам на терри-

тории Конго примерно в XIX в. появился благодаря торговцам-мусульманам из Восточной Африки, но он почти не распространился по стране и в настоящее время примерно 97% населения исповедует христианство, мусульмане составляют около 1,3%, остальные – приверженцы традиционных религий [Congo, 2022].

Таким образом, ДРК – преимущественно христианское государство, поэтому, хотя с момента обретения независимости 30 июня 1960 г. в стране с большим или меньшим успехом действовали десятки антиправительственных вооруженных группировок, межконфессиональные противоречия играли незначительную роль в возникновении и эскалации конфликтов вплоть до середины 2010-х гг., когда на территории ДРК активизировалась исламистская группировка Альянс демократических сил (АДС).

В настоящее время АДС считается единственной в ДРК «исламистской» террористической организацией, хотя мусульмане сражаются в рядах и других повстанческих группировок, в том числе различных фракций Конголезского объединения за демократию (КОД), действующего с 1998 г., и вооруженных отрядов «Май-май», распространившихся с конца 1990-х гг. по нескольким конголезским провинциям (Северное Киву, Южное Киву, Итури и др.). Эти группы осуществляют «оперативное сотрудничество» с АДС – проводят совместные набеги на населенные пункты и периодически вместе сражаются с регулярной армией ДРК [Mass Killings, 2017].

В 2010-е гг. несколько африканских исламистских повстанческих группировок («Бого Харам» и др.) присягнули на верность тогдашнему (2014–2019) халифу «Исламского государства»² Абу Бакру аль-Багдади; их значение как организаций, представляющих угрозу безопасности стран континента, росло по мере ослабления основной фракции ИГ на Ближнем Востоке.

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ АЬЯНСА ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ СИЛ

АДС был создан на территории ДРК выходцами из соседней Уганды в 1995–1996 гг. [Titeca, 2016]. Однако его поэтапное формирование уходит своими корнями в давнюю и отнюдь не исламскую историю западных районов Уганды (предгорья Рувензори), где в 1962 г. местное население – преимущественно представители народов баконзо и баамба, создавших повстанческое Движение за независимость (королевства) Рвензуруу (ДНР), – начало протестовать против экономической и политической маргинализации региона и осуществлять мелкомасштабные партизанские рейды, нападая на военные и административные объекты. 13 февраля 1963 г. общины баконзо и баамба в одностороннем порядке провозгласили независимость королевства Рвензуруу, однако в 1964 г. угандийская армия жестоко расправилась с сепаратистами, а в 1967 г. разрушила резиденцию традиционного правителя и вынудила его сторонников бежать в горы Рувензори.

«Королевство в изгнании» начало постепенно укрепляться после падения в 1979 г. режима Иди Амина. 15 августа 1982 г. правительство Милтона Оботе (лидер Уганды в 1966–1971 и в 1980–1985 гг.) вынудило Рвензуруу отказаться от независимости в обмен на большую автономию, но сепаратистские настроения постепенно обретали все более острый характер, и в 2008 г. президент Йовери Мусевени (1986–н. в.) восстановил «конституционную монархию» Рвензуруу, полагая, видимо, что это не может ослабить его позиции, зато снизит остроту конфликта. Однако борьба за еще большую автономию (или независимость) возобновилась в связи с ростом недовольства маргинальностью и неразвитостью региона на фоне в целом активного экономического развития страны.

² Запрещено в РФ.

В 1986 г. на границе между Угандой и ДРК сепаратистами была создана повстанческая Национальная армия за освобождение Уганды (НАОУ), лидеры которой начали вынашивать планы захвата власти в Кампале. К НАОУ присоединились сторонники бывших президентов Иди Амина и Оботе; финансовую помощь группировка получала от ДРК и Кении, тогдашние лидеры которых – Мобуту Сесе Секо и Д. Арап Мои, соответственно, в то время по разным причинам находились в недружественных отношениях с Мусевени [*Eastern Congo*, 2012].

В 1988 г. Народные силы обороны Уганды (НСОУ, главнокомандующий – Й. Мусевени) окончательно вытеснили НАОУ из страны и группировка обосновалась в провинции Северное Киву (ДРК) – в районах Бени и Луберо, где в ее ряды начали вступать боевики из различных конголезских антиправительственных фракций, таким образом повышая ее боеспособность. В начале 1990-х гг. НАОУ, в составе которой сражались и христиане, и мусульмане, провела несколько военных операций на угандийской территории, но атаки были отбиты бойцами НСОУ [Titeca, Vlassenroot, 2012].

К середине 1990-х гг. НАОУ не была в военном отношении достаточно сильной, чтобы действовать как самостоятельная повстанческая группировка, но благодаря семейным связям и интеграции в местные приграничные сообщества смогла сохранить свои базы и в условиях вялотекущего конфликта переориентироваться на развитие «экономики войны», т. е. на получение доходов от незаконной эксплуатации местных природных и человеческих ресурсов. НАОУ установила контроль над плантациями кофе и занялась контрабандой сельхозпродукции, древесины, золота, пальмового масла и слоновой кости [*Addendum*, 2012].

Между тем еще в 1970-е гг., при правлении Иди Амина, который в 16-летнем возрасте принял ислам, немногочисленная мусульманская община Уганды начала играть заметную роль в политической жизни страны. Одним из наиболее влиятельных объединений приверженцев ислама стало движение «Таблиги Джамаат» («Таблиг»), созданное при поддержке проживавших в стране выходцев из Азии. Заявленной целью организации было основание на территории Уганды исламского государства (халифата) [Nantulya, 2019]. В 1971 г., дабы избежать ожесточенной борьбы за власть между лидерами отдельных исламских организаций, Иди Амин формально объединил их в Верховном мусульманском совете Уганды (ВМСУ). Однако единство не было прочным: среди членов ВМСУ наблюдались постоянные разногласия, доходившие до вооруженных столкновений. Ситуация обострилась сначала при Оботе, затем – еще больше – при Мусевени, отстранявших от власти мусульман – сторонников свергнутого Иди Амина, и в 1980-е гг. «Таблиг» начало использовать фактор «притеснения последователей ислама» для получения финансовой поддержки от правительства Судана и вербовки в свои ряды угандийской молодежи [*Eastern Congo*, 2012].

Впервые «Таблиг» привлекло к себе особое внимание правительства, силовых структур и СМИ в марте 1991 г., когда группа во главе с лидером движения Джамилем Мукулу³, недовольная политикой ВМСУ, штурмовала штаб-квартиру Совета, расположенную в одной из столичных мечетей, и во время нападения убила несколько полицейских. Мукулу и десятки его соратников оказались в тюрьме, откуда вышли в 1993 г. и создали в г. Хойма, в западной части страны, Движение угандийских комбатантов за свободу (ДУКС). В 1995 г.

³ Джамиль Мукулу (урожденный Дэвид Стивен) родился 17 апреля 1964 г. в христианской семье. Получил степень бакалавра в области управления бизнесом в Университете Найроби (Кения). В 16-летнем возрасте принял ислам, сменил имя на Джамиль Мукулу и отправился на учебу в Эр-Рияд, где познакомился с исламскими идеологиями – салафизмом и др. Вернувшись в Уганду, примкнул к секте «Таблиг» [*Inside the ADF Rebellion*, 2018].

угандийская армия уничтожила тренировочный лагерь ДУКС, и многие участники движения укрылись в приграничном конголезском городе Бунья (столица провинции Итури), через аэропорт которого суданские власти поставляли оружие другой угандийской антиправительственной фракции – Фронту Западного берега Нила (ФЗБН). В Бунья командиры ДУКС установили контакты с представителями суданских силовых структур и бойцами ФЗБН, часть которых позже присоединилась к АДС [Nantulya, 2019].

В свою очередь, некоторые лидеры «Таблиг»/ДУКС, в том числе Мукулу, бежали из Хоймы в Танзанию или Кению. Из Танзании Мукулу переправился в Афганистан, затем в Пакистан, где не только прошел военную подготовку в лагерях «Аль-Каиды», но и получил обещание материальной помощи его движению. Вернулся он – уже на территорию ДРК – «готовым умереть за ислам» [Inside the ADF Rebellion, 2018, p. 4].

В конголезском районе Бени Мукулу сформировал из остатков ДУКС новую организацию – Альянс демократических сил. В сентябре 1995 г. АДС заключил союз с действовавшей здесь НАОУ, которая не разделяла цели создания угандийского халифата, но, как и Альянс, вынашивала планы свержения правительства Мусевени; объединенное движение получило название «АДС–НАОУ». В коалицию также вошли ФЗБН, дезертиры из конголезской армии и бойцы различных вооруженных группировок, действовавших на востоке ДРК. Утрата к тому времени большинством из них реально достижимых целей обусловила постепенное вытеснение первоначально провозглашенных политических установок (например, на свержение режима Мобуту) мотивами выживания и обогащения и допускала не только сращивание военных ресурсов различных фракций, но и формирование – на постоянной или периодической основе – «взаимовыгодного сотрудничества» между боевиками, с одной стороны, и местными властями и солдатами регулярных армий – с другой [Koko, Misako, 2017, p. 103].

Что касается АДС и НАОУ, их связывала также поддержка обеих группировок «врагами» Кампалы – тогдашним «отцом» суданских исламистов Хасаном ат-Тураби (1932–2016), с которым у Мукулу в бытность его лидером «Таблиг» установились тесные контакты, и президентом ДРК Мобуту Сесе Секо, недовольным помощью, оказывавшейся правительством Уганды повстанческому Альянсу демократических сил за освобождение Конго (АДСОК) во главе с Л.-Д. Кабиллой. В пике Мусевени Мобуту предоставлял убежище угандийским повстанцам, снабжал их оружием и разведанными [Eastern Congo, 2012, p. 2]. Ситуация изменилась, когда Мобуту в 1997 г. был свергнут, а новый президент (1997–2001) Л.-Д. Кабила начал рассматривать АДС в качестве одного из главных своих противников на востоке страны. По соглашению с Кабиллой в 1997 г. Уганда перебросила в ДРК большие армейские контингенты и в 1999 г. начала против АДС–НАОУ операцию «Горный размах», в результате которой движение было ослаблено, отрезано от баз поддержки в Судане и сократилось до нескольких сотен бойцов. Однако в последующие годы оно смогло реорганизоваться и установить тесные контакты с другими повстанческими группировками.

Риторика Мукулу создавала образ группы, сражавшейся за мусульман Уганды; в действительности же исламская фракция в начале 2000-х гг. была лишь одной из многих не только в составе коалиции, но и в АДС. Сама же группировка АДС–НАОУ в то время была не столько «антиправительственным» повстанческим движением, каковым его описывали угандийские СМИ, сколько криминальной структурой с расплывчатыми политическими целями достижения независимости королевства Рвензуруру и формирования исламского правительства в Кампале.

К середине 2000-х гг. театр военных действий почти полностью переместился на территорию ДРК, где АДС и НАОУ начали осуществлять массовую вербовку молодежи. В результате число комбатантов превысило 1,5 тыс., а вместе с женами и детьми, прожи-

вавшими в военных лагерях, численность коалиции достигала 2,5 тыс. человек [Mueller, 2014; Shirambere, 2020, p. 8].

В 2008 г., после признания Мусевени королевства Рвензуруру, что было главным требованием НАОУ, эта вооруженная фракция перестала существовать, значительная часть бойцов покинула коалицию и сложила оружие. Конец 2000-х гг. стал переломным в деятельности АДС: в связи с ослаблением боевой мощи, нехваткой человеческих ресурсов и, соответственно, необходимостью обзавестись новыми союзниками и спонсорами при сохранении старых (Хартум) движение, долго сохранявшее пестрый состав участников, начало быстро исламизироваться. В военных лагерях были введены строгое применение законов шариата, раздельное проживание мужчин и женщин, изучение Корана, обязательное обращение в ислам новобранцев и т. д. АДС стал более агрессивным в отношении местных жителей – христиан; участились похищения, грабежи и убийства фермеров и торговцев [Final report, 2014]. Международная известность АДС возросла в 2011 г., когда правительство Уганды издало ордер на арест Мукулу и им заинтересовался Интерпол [Candia, 2011].

В конце 2013 г. ВСДРК начали масштабное наступление на позиции АДС; это решение правительства Жозефа Кабилы (президент в 2001–2019 гг.) отчасти объяснялось получением известий о намечавшемся открытии в районе Бени крупной повстанческой группировкой М23 «второго фронта» и о возможном ее объединении с Альянсом [*Qui sont les tueurs de Beni*, 2016]. АДС, который, как, впрочем, и ВСДРК, потерял сотни бойцов, разбился на мелкие мобильные группы и отступил вглубь территории Национального парка Вирунга [Oka, 2017]. Тем не менее цель не была достигнута: АДС был не только не уничтожен, но и не изгнан из района. Некоторые командиры, в том числе Мукулу, бежали из страны. В апреле 2015 г. Мукулу был арестован в Танзании и экстрадирован в Уганду, где по сей день дожидается суда. После ареста Мукулу Альянс возглавил более молодой и радикально настроенный Муса Балуку⁴. Мукулу пытался контролировать АДС из угандийской тюрьмы, но не смог предотвратить усиление влияния своего преемника, который все силы бросил на то, чтобы сделать АДС филиалом ИГ.

МУСА БАЛУКУ И РАДИКАЛИЗАЦИЯ АДС

Основатели АДС – Дж. Мукулу и другие – были мусульманами, вынашивавшими идеи создания угандийского халифата, однако назвать движение исламистским в период его существования до 2015 г. было бы большой натяжкой. Хотя многие мусульмане – угандийцы, конголезцы, сомалийцы, кенийцы, танзанийцы, руандийцы и т. д. – вступали в ряды АДС через исламские информационные сети, их мотивы имели не только религиозный характер: за выражением, как правило, показным, желания «сражаться под знаменами Аллаха» обычно скрывались иные причины – бедность, безработица, конфликт с властями и др.

Первые лидеры АДС не были радикалами, их действия не были прямо направлены против христианского населения, они не призывали к введению законов шариата на подконтрольных территориях и охотно набирали в свои ряды христианскую молодежь, которая чисто формально принимала ислам, – без изучения Корана и следования заветам Мухаммеда.

⁴ Муса Балуку родился в 1975 или 1976 г. в г. Бвера (район Касесе, Уганда). Получил образование в Исламском колледже в г. Бугембе, во время учебы служил имамом мечети, принадлежавшей «Таблигу». Позже открыл домашнюю мечеть в Бвере. В 1994 г. присоединился к повстанцам ДУКС, переехал в ДРК и оказался в группе основателей АДС, в котором занимал разные должности. В 2007 г. был избран политическим комиссаром Альянса, отвечавшим за идеологию и религию. В 2015 г. после ареста Мукулу возглавил АДС [Varin, Abubakar, 2017, p. 109–119].

Местное население не подвергалось насильственной исламизации; не ставились и цели джихада или превращения ислама в официальную религию [Eastern Congo, 2012, p. 9].

По сути, первые лидеры АДС оказались в двойственном положении: чтобы получать финансовую помощь от бывших спонсоров «Таблиг», им приходилось по крайней мере на словах поддерживать исламскую идеологию и наказывать за несоблюдение соответствующих правил поведения. В то же время, находясь в немусульманском окружении и в зависимости от местных христианских общин, от которых АДС получал продовольствие и иную помощь в обмен на «защиту» от других, таких же «голодных», повстанческих группировок, боевики не афишировали, а их командиры не навязывали конголезцам свою религию.

Мукулу периодически призывал боевиков убивать неверных [Fawzia, 2005], однако этот «воинствующий исламизм» объяснялся скорее стремлением сохранить в глазах угандийского правительства имидж движения, угрожавшего Кампале, нежели реальными установками на джихад [Romkema, 2007, p. 8]. АДС активно сотрудничал также с местными немусульманскими ополчениями, властями и офицерами ВСДРК, т. е. подход Мукулу к исламу был в значительной степени прагматичным: религия играла роль прежде всего инструмента сплочения.

При Балуку АДС претерпел существенную реорганизацию и превратился в разветвленную структуру с подразделениями, отвечающими за разведку, вербовку, пополнение арсенала, финансы, медицинское обслуживание и т. д. Были созданы судебные и исполнительные органы власти. Балуку был назначен верховным судьей и возглавил Совет шариата, осуществлявший общее руководство движением, и Суд шариата, который рассматривал внутренние споры и сурово наказывал за преступления – от распространения ложных слухов до измены. Появились и тюрьмы – в виде глубоких ям. В качестве верховного судьи Балуку заработал репутацию человека жестокого: он часто приговаривал к обезглавливанию, распятию или расстрелу; это отталкивало многих боевиков, некоторые дезертировали. В своих проповедях Балуку часто говорил о достоинствах смерти во имя Аллаха и о греховности сосуществования с неверными. Вскоре после прихода к власти в АДС он заметно поднял уровень насилия над немусульманским населением: если раньше повстанцы платили людям за услуги, то теперь они стали чаще прибегать к принуждению, грабежам, мародерству и т. д. Обращение в ислам постепенно становилось обязательным для всех членов АДС; отказывавшиеся могли быть приговорены к смерти [Varin, Abubakar, 2017, p. 119].

АДС создал свою школьную систему: изучались Коран, обществознание, суахили, английский и математика. Начал действовать «исламский» банк, в котором боевики хранили сбережения. Существовала жесткая военно-политическая иерархия, причем все «высокие» должности сохранялись за угандийцами, долгое время находившимися в рядах Альянса. Рядовые бойцы-мужчины получили определенные права; например, они могли вступить в брак с похищенной женщиной против ее воли. В свою очередь, женщины в основном оставались бесправными, хотя жены старших командиров имели разные привилегии и играли важные роли, становясь учительницами, медсестрами и надзирательницами в женской части лагеря. Их, как и подростков, обучали обращаться с оружием, и они сопровождали мужчин в бою. На нижней ступени иерархии находились похищенные гражданские лица, оказывавшиеся в положении рабов [Inside the ADF Rebellion, 2018, p. 12–13].

С середины 2016 г. АДС начал размещать в социальных сетях Telegram, Facebook и YouTube видеоролики, запечатлевавшие атаки, уход за ранеными, обращение с детьми и т. д. Группа позиционировала себя как исламистское движение, поэтому в кадрах часто мелькал

черный флаг, напоминавший знамена «Аль-Каиды» и ИГ⁵. Пропаганда АДС была нацелена на широкую аудиторию: проповеди и призывы звучали на суахили, луганда, киньяруанда, арабском, английском, французском и других языках [*Inside the ADF Rebellion*, 2018, p. 3]. Пропаганда оказалась эффективной: добровольцы начали прибывать из Уганды, Судана, Руанды, Бурунди, Танзании и других стран.

Эволюцию АДС при Балуку – в контексте исламизации – можно проследить от принятия примерно в 2015 г. акиды (мусульманского вероубеждения) и манхаджа (образа жизни) «Исламского государства»⁶ до формирования в 2016–2018 гг. каналов коммуникации и получения от ИГ финансовой и военно-технической помощи [*Treasury*, 2018]. Именно на это были в значительной степени направлены действия Балуку, в том числе инспирировавшиеся им все более жестокие атаки на местные христианские общины. Более амбициозными были цели превращения АДС в один из филиалов «Исламского государства» и создания на территории ДРК и сопредельных стран провинции ИГ. Надо сказать, что эти цели имели под собой прочные основания.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ КОНТАКТЫ АДС И ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОАФРИКАНСКОЙ ПРОВИНЦИИ «ИСЛАМСКОГО ГОСУДАРСТВА»⁷

При Мукулу АДС по возможности сохранял в тайне места расположения лагерей и некоторые аспекты деятельности группировки, что позволяло ей выживать, несмотря на неоднократные карательные операции и конголезской, и угандийской армий. Но та же секретность позволяла властям Уганды еще в то время, когда Альянс не был исламистским, изображать его – в целях получения западной помощи для борьбы с терроризмом – как организацию, интегрированную в глобальную джихадистскую сеть. Исследователи высказывали многочисленные предположения по поводу международных связей АДС, причем упоминались и «Аш-Шабааб», и «Аль-Каида», и Талибан, и даже «Хизбалла» [Titeca, 2016].

Относительная малочисленность группировки, ее изначально смешанный – христианско-мусульманский – состав и организация лагерей в труднодоступной горной местности долго не позволяли выявить источники ее материальной поддержки, однако было известно, что еще до создания АДС Мукулу установил контакты с исламистскими движениями на Ближнем Востоке и в Африке. Наибольшую финансовую и техническую помощь АДС оказывал Судан, с территории которого в военные лагеря Альянса вертолетами доставлялись военное снаряжение и продовольствие. Более или менее сильные группы поддержки сначала «Таблиг», а затем АДС действовали также в Найроби (Кения), Танге (Танзания), в Республике Конго, Сомали, ЮАР, Великобритании, Канаде и США. В свою очередь, Иран, Саудовская Аравия и ОАЭ оказывали «Таблиг»/АДС помощь либо через посредников, либо через базирующиеся в Уганде международные исламские неправительственные организации, например Исламское африканское агентство помощи [Scorgie-Porter, 2015, p. 197].

О связях АДС с «Аш-Шабааб», вытесненных позже контактами с ИГ⁸, свидетельствуют совместно проведенные в 2010 г. теракт в Кампале и в 2013 г. – нападение на торговый центр «Вестгейт» в Найроби [Shinn, 2007]. При Мукулу, предположительно познакомившимся с Усамой бин Ладеном в Хартуме, АДС постепенно расширял контакты с «Аль-Каидой» и ее филиалами и получал от них финансовую поддержку [*Eastern Congo*, 2012].

⁵ Запрещено в РФ.

⁶ Запрещено в РФ.

⁷ Запрещено в РФ.

⁸ Запрещено в РФ.

В свою очередь, Балуку сразу после прихода к власти в Альянсе начал готовить организацию к присоединению к ИГ.

В 2015 г. британский ученый иракского происхождения Айменн Джавад аль-Тамини представил научному и политическому сообществам собственную интерпретацию «генерального плана» развития ИГ, в котором, в частности, утверждается, что «внешние контакты являются первоосновой для построения каждого зарождающегося государства» [Ayemenn Jawad Al-Tamini, 2015]. В соответствии с установками «Исламского государства»⁹ каждая группа, претендующая на статус его филиала (провинции, вилаята), должна взять на вооружение принципы, признанные патроном, и присягнуть на верность халифу ИГ, который, в свою очередь, назначает лидера провинции – «вали» (губернатора). Важным компонентом процесса перехода под знамена «Исламского государства» является принятие его флага и джихадистских лозунгов, а также акиды и манхаджа [Say, 2015]. В случае соответствия всем критериям та или иная группировка может быть официально признана «провинцией» ИГ.

С середины 2010-х гг., теряя позиции и территории в Ираке и Сирии, ИГ стало расширять и создавать филиалы в других регионах Азии и в Африке. Видимо, АДС отвечал всем необходимым критериям, так как в 2018 г. Центральнаяафриканская провинция «Исламского государства» (ЦАПИГ) действительно была создана. В апреле 2019 г. о терактах в ДРК, осуществлявшихся якобы уже не АДС, а ЦАПИГ, руководство ИГ заявило в своих СМИ и представило их как часть глобального джихада. О расширении связей между АДС и ИГ свидетельствовало и появление в лагерях Альянса боевиков ИГ в качестве инструкторов, имамов и бойцов [Candland et al., 2021, p. 3].

2018–2019 годы ознаменовались быстрым ростом насилия в отношении гражданского населения; было уничтожено более тысячи человек, свыше 700 – похищено: видимо, таким образом Балуку хотел отпраздновать «рождение» ЦАПИГ. В 2019 г., когда нынешний (с 24 января того года) президент ДРК Феликс Чисекеди потребовал от ВСДРК «окончательно истребить» АДС, уровень насилия стал еще выше [After the Death, 2019]. В тот же год на черном флаге АДС появилось новое название – «Город единобожия и святых воинов» [Nantulya, 2019].

В июле 2019 г. Муса Балуку присягнул на верность тогдашнему (2013–2019) халифу ИГ¹⁰ Абу Бакру аль-Багдади. Почти сразу произошло увеличение операционных мощностей АДС; наряду с мачете и автоматами боевики начали использовать (чего раньше не происходило) взрывные устройства против гражданских и военных объектов, что объясняется появлением инструкторов и финансовой поддержкой ИГ [Twenty-sixth report, 2021]. Сразу после смерти аль-Багдади 27 октября 2019 г. новый (второй) халиф (31 октября 2019 – 3 февраля 2022) ИГ Абу Ибрагим аль-Хашими аль-Кураши подчеркнул важность создания ЦАПИГ, заявив, что ИГ «стоит на пороге Европы и Центральной Африки» [Seldin, 2019]. 7 ноября 2019 г. Балуку присягнул ему на верность [Thompson, 2021].

Среди мотивов интеграции в глобальные джихадистские сети было не только получение финансирования от ИГ, но и стремление к достижению – под знаменами Аллаха – большего единства разрозненных и разбросанных по лесным лагерям групп боевиков, из которых состоял АДС. Однако именно в момент триумфа, т. е. в 2019 г., в его рядах произошел раскол между сторонниками находившегося в заключении Мукулу, с одной стороны, и Балуку – с другой. В начале года от Альянса отделилась и перебралась в тренировочный лагерь в ЮАР группа комбатантов во главе с сыном Мукулу – Хасаном Ньянзи Мукулу. Главной причиной разрыва стали различия в отношении лидеров АДС к самой идее присоединения к ИГ и к проблеме такфира – обвинения в неверии или в отклонении от правил. Мукулу

⁹ Запрещено в РФ.

¹⁰ Запрещено в РФ.

был последовательным противником связей с «Исламским государством», его готовность убивать неверных не распространялась на мусульман-«отступников», как того требует идеология такфира. Балуку же, напротив, призывал к уничтожению всех «предателей» Аллаха [Candland et al., 2021, p. 24]. Впрочем, разногласия по этому вопросу между двумя лидерами можно считать чисто символическими: большинство жителей Северного Киву и Итури исповедует христианство, поэтому разрешение убивать христиан и тем более мусульман – фермеров, торговцев, золотодобытчиков и т. д., от которых зависело выживание группировки, имело мало практического смысла, а боевики, нарушавшие правила, и при Мукулу наказывались по законам шариата.

В сентябре 2020 г. Балуку объявил, что АДС в прежнем виде больше не существует и что Альянс трансформировался в ЦАПИГ. После этого от АДС откололись еще несколько группировок, недовольных присоединением к ИГ¹¹ и руководством Балуку [Thompson, 2021].

Хотя во многих СМИ АДС сохранил свое название, он постепенно становится все более известным как ЦАПИГ или «ИГ–ДРК». Под этими обозначениями Альянс был замешан в массовых убийствах гражданского населения; в 2020 г. его жертвами стали не менее 849 мирных жителей провинции Северное Киву. В 2021 г. выросло число нападений в соседней провинции Итури; в ответ в декабре правительства ДРК и Уганды объявили о начале совместных операций в этих районах, но АДС смог противопоставить регулярным армиям значительные силы, и его атаки на населенные пункты ДРК и Уганды продолжались в течение всего 2022 г. [At least 14 dead, 2022].

Многими исследователями АДС/ЦАПИГ до сих пор считается угандийской «группой повстанцев в изгнании» – наподобие также угандийской «христианской» террористической организации Армия сопротивления Господа, использующей, как и АДС, конголезскую территорию в качестве убежища (подр. см.: [Костелянец, Денисова, 2018]). Однако подобное восприятие АДС может ввести в заблуждение, так как, во-первых, оно игнорирует заметную «конголизацию» группы, а, во-вторых, ее транснациональный характер.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Хотя с момента создания Альянса исламизм был важным компонентом «программы» и деятельности АДС, радикализация ислама в его рядах началась с середины 2010-х гг. и наиболее активно продолжилась после превращения группировки в провинцию «Исламского государства»¹².

ЦАПИГ является хорошим примером того, как ИГ успешно расширяет свое влияние на Африканском континенте: именно благодаря заявлениям Мусы Балуку, что он действует от имени ИГ, АДС обретает все большую поддержку на востоке ДРК – в районах, становящихся привлекательными для джихадистов – выходцев из многих стран Африки.

АДС/ЦАПИГ пока остается единственной на конголезской территории исламистской террористической организацией, причем продемонстрировавшей удивительную выживаемость благодаря геостратегическому положению и успешной интеграции в трансграничную экономику и глобальную сеть джихада. В течение нескольких десятилетий исламисты контролируют район Бени и часть горного массива Рувензори, сохранив (за небольшими исключениями) изначальный костяк руководства. Большинство его военных и духовных лидеров переместились в ДРК с территории Уганды еще в 1980-е – 1990-е гг., будучи тогда

¹¹ Запрещено в РФ.

¹² Запрещено в РФ.

совсем молодыми людьми, т. е. в Конго они выросли сами и вырастили в лесных лагерях детей, теперь также возглавляющих отдельные подразделения/ячейки Альянса.

Безусловно, в ближайшие годы АДС/ЦАПИГ будет создавать угрозу безопасности ДРК, так как, несмотря на многочисленные военные кампании, направлявшиеся против группировки, и внутренние потрясения (арест Мукулу), Альянс не только выстоял как повстанческое движение, но и усилился благодаря интеграции в глобальную джихадистскую сеть. В свою очередь, создание ЦАПИГ обрело международное измерение и обусловило дальнейшую радикализацию ислама в Центральной Африке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Винокуров Ю.Н. *Демократическая Республика Конго. Власть и оппозиция*. М.: Восточная литература, 2003 [Vinokurov Y.N. *The Democratic Republic of the Congo. Government and Opposition*. Moscow: Vostochnaya literatura, 2003 (in Russian)].

Костелянец С.В., Денисова Т.С. Уганда: от Движения Святого Духа к Армии сопротивления Господа (к вопросу о христианском терроризме в Африке). *Восток (Oriens)*. 2018. № 3. С. 94–104 [Kostelyanets S.V., Denisova T.S. Uganda: From the Holy Spirit Movement to the Lord's Resistance Army: Remarks on Christian Terrorism in Africa. *Vostok (Oriens)*. 2018. No. 3. Pp. 94–104 (in Russian)].

Мазов С.В. *Холодная война в «сердце Африки»*. СССР и конголезский кризис, 1960–1964. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2015 [Mazov S.V. *The Cold War in the "Heart of Africa". USSR and the Congo Crisis, 1960-1964*. Moscow: Russky fond sodeystviya obrazovaniyu i nauke, 2015 (in Russian)].

Сидорова Г.М. *Африка: война идей и война людей в зеркале Демократической Республики Конго (из дневника дипломата)*. М.: Институт Африки РАН – Наука – Восточная литература, 2015 [Sidorova G.M. *Africa: War of Ideas and War of People in the Mirror of the Democratic Republic of the Congo (from a Diplomat's Diary)*. Moscow: Institut Afriki RAN – Nauka – Vostochnaya literatura, 2015 (in Russian)].

Сидорова Г.М. Президентские выборы в ДР Конго: борьба за власть. *Азия и Африка сегодня*. 2019. № 4. С. 36–40 [Sidorova G.M. Presidential Election in the Democratic Republic of Congo: The Leadership Struggle. *Asia and Africa today*. 2019. No. 4. Pp. 36–40 (in Russian)].

Точигин М.Ю. О внутривнутриполитической ситуации в Демократической Республике Конго и перспективах миссии ООН (МООНСДРК). *Ученые записки Института Африки РАН*. 2021. Т. 54. № 1. С. 46–51 [Tochigin M.Y. On the Internal Political Situation in the DRC and the Prospects of the UN Mission (MONUSCO). *Journal of the Institute for African Studies*. 2021. Vol. 54. No. 1. Pp. 46–51 (in Russian)].

Addendum to the interim report of the Group of Experts on the Democratic Republic of the Congo (S/2012/348) concerning violations of the arms embargo and sanctions regime by the Government of Rwanda. 27.06.2012. <https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/N1239339.pdf> (accessed: 06.01.2023).

After the Death of at Least 77 Civilians, the Congolese Army's Strategy Against the ADF is Called into Question. 25.11.2019. <https://blog.kivusecurity.org/after-the-death-of-at-least-77-civilians-the-congolese-armys-strategy-against-the-adf-is-called-into-question> (accessed: 06.01.2023).

At least 14 dead in rebel attacks in eastern DR Congo. 31.08.2022. <https://www.aljazeera.com/news/2022/8/31/at-least-14-dead-in-rebel-attacks-in-eastern-dr-congo> (accessed: 06.01.2023).

Aymenn Jawad Al-Tamimi. *Principles in the Administration of the Islamic State*. 07.12.2015. <https://www.aymennjawad.org/18215/principles-in-the-administration-of-the-islamic> (accessed: 06.01.2023).

Babere E.S. *The ADF Insurgency Network in the Eastern Democratic Republic of the Congo: spillover effects into Tanzania?* 2014. <https://core.ac.uk/download/pdf/36734837.pdf> (accessed: 06.01.2023).

Candia S. *Interpol issues red notice for ADF leader*. 13.02.2011. <https://www.newvision.co.ug/news/1016423/interpol-issues-red-notice-adf-leader> (accessed: 06.01.2023).

Candland T., Finck A., Ingram J.H., Poole L., Vidino L., Weiss C. The Islamic State in Congo. Washington: The George Washington University, 2021. <https://extremism.gwu.edu/sites/g/files/zaxdzs2191/f/The%20Islamic%20State%20in%20Congo%20English.pdf> (accessed: 06.01.2023).

Congo, Democratic Republic of. 2022. <https://www.cia.gov/the-world-factbook/countries/congo-democratic-republic-of-the/#people-and-society> (accessed: 06.01.2023).

Eastern Congo: The ADF-NALU's Lost Rebellion. 19.12.2012. <https://www.crisisgroup.org/africa/central-africa/democratic-republic-congo/eastern-congo-adf-nalu-s-lost-rebellion> (accessed: 06.01.2023).

Fawzia Sh. New Danger From Ugandan Rebel Group? 17.11.2005. <https://iwpr.net/global-voices/new-danger-ugandan-rebel-group-0> (accessed: 06.01.2023).

Final report of the Group of Experts on the Democratic Republic of the Congo. 23.01.2014. https://www.securitycouncilreport.org/atf/cf/%7B6B5BFCF9B-6D27-4E9C-8CD3-CF6E4FF96FF9%7D/s_2014_42.pdf (accessed: 06.01.2023).

Inside the ADF Rebellion: A Glimpse into the Life and Operations of a Secretive Jihadi Armed Group. November 2018. <https://www.congoresearchgroup.org/wp-content/uploads/2018/11/Inside-the-ADF-Rebellion-14Nov18.pdf> (accessed: 06.01.2023).

Koko F.S., Misako F.A. Le Terrorisme: Un Concept Abusé, Une Menace Réelle. Le Cas De La République Démocratique Du Congo. *European Scientific Journal*. 2017. No. 13. Pp. 95–123.

Mass Killings in Beni Territory: Political Violence, Cover Ups, and Cooptation. September 2017. <https://www.congoresearchgroup.org/wp-content/uploads/2017/09/CRG-Beni-2017-report-updated.pdf> (accessed: 06.01.2023).

Mueller T. Understanding Eastern Congo's ADF-NALU Rebels. 29.01.2014. <https://enoughproject.org/blog/understanding-eastern-congos-adf-nalu-rebels> (accessed: 06.01.2023).

Nantulya P. The Ever-Adaptive Allied Democratic Forces Insurgency. 08.02.2019. <https://africacenter.org/spotlight/the-ever-adaptive-allied-democratic-forces-insurgency/> (accessed: 06.01.2023).

Oka N.K.B. *L'avènement du Jihad en RD Congo: Un terrorisme islamiste ADF mal connu*. Brussels: Editions Scribe, 2017.

Qui sont les tueurs de Beni? March 2016. <https://www.congoresearchgroup.org/wp-content/uploads/2016/03/Rapport-Beni-GEC-21-mars.pdf> (accessed: 06.01.2023).

Romkema H. Opportunities and Constraints for the Disarmament & Repatriation of Foreign Armed Groups in the Democratic Republic of Congo: The cases of the FDLR, FNL and ADF/NALU. Washington: The World Bank, 2007. https://mdrp.org/PDFs/MDRP_DRC_COFS_Study.pdf (accessed: 06.01.2023).

Say, "Die in Your Rage!". 2015. <https://www.itstime.it/w/wp-content/uploads/2015/01/al-adnani-say-die-in-your-rage.pdf> (accessed: 06.01.2023).

Shirambere T. Guérilla et/ou terrorisme comme modus operandi des présumés Allied Democratic Forces (ADF) à Beni (RD Congo). *Annales de la Faculté de Droit*. 2020. Vol. 1. No. 3. Pp. 1–40.

Scorgie-Porter L. Economic Survival and Borderland Rebellion: The Case of the Allied Democratic Forces on the Uganda-Congo Border. *The Journal of the Middle East and Africa*. 2015. No 6. Pp. 191–213.

Seldin J. Supporters Begin Flocking to New Islamic State Leader. 31.10.2019. https://www.voanews.com/a/middle-east_supporters-begin-flocking-new-islamic-state-leader/6178642.html (accessed: 06.01.2023).

Shinn D.H. Al-Qaeda in East Africa and the Horn. *Journal of Conflict Studies*. 2007. Vol. 27. No. 1. Pp. 47–75.

Thompson J. Examining Extremism: Allied Democratic Forces. 29.07.2021. <https://www.csis.org/blogs/examining-extremism/examining-extremism-allied-democratic-forces> (accessed: 06.01.2023).

Titeca K. Jihadis in Congo? Probably not. 27.09.2016. <https://www.washingtonpost.com/news/monkey-cage/wp/2016/09/27/heres-why-its-a-problem-that-congos-u-n-peacekeeping-force-is-blaming-international-jihadis-for-these-killings-and-attacks> (accessed: 06.01.2023).

Titeca K., Vlassenroot K. Rebels without borders in the Rwenzori borderland? A biography of the Allied Democratic Forces. *Journal of Eastern African Studies*. 2012. Vol. 6. No. 1. Pp. 154–176.

Treasury Sanctions East African Facilitator of Intricate ISIS Financial Network. 07.09.2018. <https://home.treasury.gov/news/press-releases/sm476> (accessed: 06.01.2023).

Turner T. *The Congo Wars: Conflict, Myth and Reality*. London, New-York: Zed Books, 2007.

Twenty-sixth report of the Analytical Support and Sanctions Monitoring Team submitted pursuant to resolution 2368 (2017) concerning ISIL (Da'esh), Al-Qaida and associated individuals and entities. 03.02.2021. https://www.securitycouncilreport.org/atf/cf/%7B65BFCF9B-6D27-4E9C-8CD3-CF6E4FF96FF9%7D/s_2020_717.pdf (accessed: 06.01.2023).

Varin C., Abubakar D. (Eds.) *Violent Non-State Actors in Africa: Terrorists, Rebels and Warlords*. Cham, Switzerland: Palgrave Macmillan, 2017.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

КОСТЕЛЯНЕЦ Сергей Валерьянович – к.полит.н., в.н.с., зав. Центром социологических и политологических исследований, Институт Африки РАН, Москва, Россия; с.н.с., Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия.

Sergey V. KOSTELYANETS, PhD (Political Science), Leading Research Fellow, Head of the Centre for Sociological and Political Sciences Studies, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; Senior Research Fellow, HSE University, Moscow, Russia.

ДЕНИСОВА Татьяна Сергеевна – к.и.н., в.н.с., зав. Центром изучения стран Тропической Африки, Институт Африки РАН, Москва, Россия.

Tatyana S. DENISOVA, PhD (History), Leading Research Fellow, Head of the Centre for Tropical Africa Studies, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.